

Vade retro, Satana*

*Говорят, что деньги —
корень всякого зла.
То же самое можно сказать
о безденежье.
Н.М. Батлер*

*Деньги — помет дьявола.
Г.Г.Маркес*

НЕСКОЛЬКО лет назад на канале «Психология» показывали программу, в которой нескольким лицам, в основном духовных профессий, предлагалось ответить на вопрос: что для них деньги. Мне не запомнился ни один из ответов, скорее всего, в силу того, что никому не удалось сказать чего-либо действительно замечательного и запоминающегося. Осталось лишь чувство, что для каждого из отвечавших деньги оказались важными и нужными по той или иной причине.

Со студенческих времен я помню определение денег и их функций как средств обмена, накопления и т.д. — слова разумные в определенном смысле и до какой-то степени. Однако нигде и никогда не приходилось мне встречать определения всеобъемлющего и до конца объективного, которое бы честно признавало деньги абсолютным злом для человечества в первую очередь, и лишь во все остальные — средствами того или другого. Поэтому я решил восполнить этот пробел.

В эпиграфе к статье я привел цитату о том, что как наличие, так и отсутствие денег являются злом одинаковым, что, собственно, и помогает сделать вывод о том, что деньги — зло абсолютное. Любое явление, доведенное до крайней точки, становится абсурдом. Именно поэтому все действительно ценные явления бесконечны: Вселенная, знание, вечная душа. Но деньги к вечным ценностям не относятся, а значит, их должна постичь участь всего конечного — абсурдный конец.

Если в древности деньги еще играли какую-то положительную роль в развитии обществ и экономик, то появление бумажных (легких) денег, а вслед за ними и безналичных, изменило не только отношение к ним со стороны потребителей, но и во многом психологию всего человеческого сообщества. Стяжательство — одна из самых древних человеческих страстей —

появилось гораздо раньше денег, но лишь с развитием денежной системы эта страсть достигла своей абсурдной стадии. Пока человек накапливал богатства в виде дорогостоящих изделий из золота и драгоценных камней, произведений искусства и т.п., у страсти этой по крайней мере оставалась хоть какая-то разумная сторона. Во-первых, драгоценные изделия и произведения искусства конечны, а во-вторых, ими можно наслаждаться вне их связи со стоимостью. Деньги же, особенно в виде цифр банковского счета, не могут приносить нормальному человеку эстетического наслаждения, к тому же, у цифр нет конца — они бесконечны. Заметьте, не деньги, а именно цифры (мы еще вернемся ниже к тому, почему это важно).

В чем-то Дарвин угадал — эволюция живых существ «достраивает» необходимые приспособления, а вышедшие из употребления отмирают. Только происходит это гораздо быстрее, чем предполагал ученый. Все, что не требуется миру денег — отмирает. Поэтому, чем богаче человеческое сообщество материально, тем оно беднее духовно

Последний гвоздь в гроб ценностной вариативности был вбит Соединенными Штатами в начале 70-х, когда страна приостановила, а на самом деле отказалась навсегда от «золотого стандарта», то есть привязки стоимости своей валюты к золоту. Вроде бы, каждая страна имеет право распоряжаться своей валютой как ей вздумается, однако после Второй мировой войны большинство европейских стран связали курсы своих валют с американским долларом, который в тот момент

имел эквивалент в золоте. После отмены «золотого стандарта» как американский доллар, так и все остальные валюты превратились просто в разноцветные фантики, ценность которых базируется на отсутствии глобальных потрясений, типа мировой войны или катастрофы мирового масштаба. Теперь деньги уже не являются эквивалентом чего-либо, они превратились в самоценный продукт. И если, например, английский фунт привязан к доллару, а доллар привязан лишь к мифу о его ценности, то обе валюты, по сути, не стоят ничего. Их ценность — миф, а их обменная способность зависит исключительно от доброй воли участников обмена. Как только первый продавец скажет, что его не устраивают эти фантики, вся мировая финансовая система рухнет в одночасье. Как ни странно, но именно хрупкость этой системы и является ее главным защитным фактором. А человек в этих условиях превратился в раба и послушного слугу денег, единственной ценностью которых являются они сами.

Деньги закрепощают человека всегда. Когда их нет, человеку кажется, что их наличие могло бы спасти положение, а когда они есть, то они заставляют человека работать на себя с тем большей энергией, чем больше их в наличии (а скорее, в безналичии). Индус, живущий в трущобе, вполне вероятно завидует европейцу, живущему в большом собственном доме с удобствами. Однако вряд ли свободный и счастливый индус променял бы свою жизнь на жизнь европейца, который с молодости впрягся выплачивать банку за свои блага почти все деньги, которые он зарабатывает.

На первых стадиях развития экономики ее характеризовала формула «товар-деньги-товар», когда производитель, чаще всего крестьянин, обменивал излишки произведенного им продукта на деньги для приобретения необходимых благ, которых он сам произвести не мог или не хотел. С течением времени денежная масса росла, и айсберг хозяйственной жизни перевернулся: теперь экономику характеризует формулировка «деньги-товар-деньги», когда деньги вкладываются в производство изделий с целью получения прибавочной стоимости. Уже сам этот экономический факт свидетельствует о вступлении эконо-

*лат.: отойди от меня, Сатана

мики в фазу абсурда, ибо из модели, удовлетворяющей потребности потребителей, она превратилась в машину, создающую потребности для их удовлетворения.

Переход от натурального хозяйства к избыточному производству возможен лишь в случае, когда результаты труда можно безопасно и надежно сохранять длительное время. Деньги сделали это и, таким образом, создали условия для индустриализации, а вслед за ней и всех остальных прелестей рыночной экономики, как, например, урбанизации и опустения традиционных мест проживания людей. Сегодня многие пишут и говорят о перенаселении планеты, но на самом деле на планете образовывается все больше пустых, никем не занятых пространств, а «перенаселены» лишь города.

Как правило, изменение бытия порождает изменение сознания, поэтому вслед за переменами в экономических отношениях происходит смена психологии человека. От естественного удовлетворения своих насущных потребностей человек переходит к нескончаемому их развитию, причем, как правило, в опережающих его материальные возможности темпах.

Сегодня мы наблюдаем, как постепенно, но планомерно все аспекты жизни человека становятся частью экономики. Спорт, который всегда был увлечением и одним из элементов здорового образа жизни, превращается в бизнес. Спортсмены – в работников спортивных предприятий, а сами спортивные состязания – в элемент шоу-бизнеса. Не говоря уже о психологическом аспекте, о котором скажем позже,

профессиональный спорт превращается в свою противоположность, где травматизм является неотъемлемой и обязательной частью. Поскольку спорт не является традиционной отраслью хозяйственной деятельности человека, способы ведения дел здесь также весьма далеки от идеала. Набор игроков в канадскую профессиональную хоккейную лигу напоминает больше рынок рабов, где в буквальном смысле рассматриваются и оцениваются в деньгах физические кондиции и возможности завезенных со всего мира молодых мужчин. Даже форма мероприятия – торги – очень похожа на литературные описания рынка рабов. Спортивная жизнь коротка, поэтому после ее скорого окончания большинство «профессионалов» большими и искалеченными поступают на содержание общества, нагружая социальную систему своих стран, в которых они, чаще всего, даже и не жили во время своей активной спортивной карьеры. Однако травматизм в спорте еще не вся беда. Достижение наилучших результатов в современном мире требует от спортсменов применения запрещенных средств – допингов. Результат в спорте – это прежде всего деньги. И вот уже вырастает поколение людей, готовых за результат на все. Проведенное антидопинговой организацией WADA исследование свидетельствует о том, что большинство спортсменов согласны умереть через 5 лет, если сегодня они выиграют Олимпийскую медаль. Что по сравнению с этим употребление каких-то химических препаратов, отравляющих медленно организм? И спортсмены не умирают через

5 лет, а лишь теряют трудоспособность и здоровье, поступая на обеспечение социальных систем.

Однако к чему вообще была нужна популяризация спорта, каким целям это способствовало? Принципы спортивной состязательности сильно отличаются от привычных психологических установок и еще больше – от моральных принципов, которыми пользовались общества еще совсем недавно. Власть денег требует изменения моральных и духовных принципов обществ, и полнота этой власти может быть достигнута лишь тогда, когда все остальное побеждено. Спорт оказался в этом весьма полезным. Кроме уже упомянутого основного принципа спорта, соревновательности, подменяющего психологические принципы человека мыслящего (*homo sapiens*) на установках «человека борющегося» (*homo pugnatum*), внутри спортивных единоборств создаются модели поведения, которые затем легко перемещаются за пределы спортивных арен. В боксе, например, не считается зазорным бить слабых (главное – победа), а если твой соперник равен тебе по силе, то нужно искать слабые места в его организме или обороне и, обнаружив их, бить именно туда. А как же быть с общечеловеческими принципами не обижать слабого и не пользоваться слабостью для своей выгоды? Где принцип любви к ближнему? Или соперник на ринге на время, ограниченное гонгами, перестает быть «ближним»? Как объяснить ребенку, что в спортзале и за его пределами он должен вести себя кардинально различным образом? И повлияют

ли правильные слова, пусть даже сказанные главным авторитетом ребенка – его родителями, когда друзья и тренер говорят совсем иное?

Кроме этого, спорт не является производительной сферой экономики, несмотря на то, что в нем «крутятся» огромные деньги. Поскольку деньги конечны, увеличение их количества в каком-либо месте неминуемо ведет к тому, что в другом месте их становится меньше. Чтобы бедные не становились беднее, а богатые не ощущали недостатка в доходах, нужно печатать все больше бумажных денег. Но по всем экономическим законам увеличение денежной массы ведет к резкому росту инфляции и другим негативным последствиям. Однако в развитых странах мы наблюдаем как раз обратный процесс – инфляции нет, а есть угроза дефляции. Как же это возможно? А только при помощи цифр, которые, как мы знаем, пределов не имеют. Это означает, что цифры на банковских счетах даже не имеют бумажного эквивалента, не говоря уже о золотом. По сути, любое богатство в современном мире является всего лишь цифрой, которую можно зачеркнуть, перечеркнув тем самым все богатство. Вот в такой абсурд завела власть денег современный экономический мир!

Не менее трагична история с творчеством, превратившимся из способа самовыражения в банальный способ зарабатывания денег. Постепенно, но верно денежное рабство захватывало одну форму творческой деятельности за другой, подменяя и заменяя понятия и формы выражения. Театр, изобразительное искусство, музыка... Природа разумна, и именно поэтому она перестала рожать Тицианов и Рубensoв – на них нет спроса. Сегодня нужны Энди Уорхолы. Проблемы, которые поднимали в своих произведениях Толстой и Достоевский, были интересны их современникам, однако сегодня, несмотря на всемирное признание, мало кто может похвастаться тем, что читал того или другого. Сиюминутному миру денег нет дела до вечности. Отодвинув на задний план, а во многих местах уничтожив жесткой рукой в людях веру в бога и вечную жизнь души, мир денег, исключительно по причинам более уверенного воспроизводства, создал и возвысил ценности, употребление которых в полном объеме вмещается в размеры физической жизни человека. То, что во всех священных книгах каждой из религий называется «искушением дьявола», стало стилем жизни большей части современно-го человечества.

В чем-то Дарвин угадал – эволюция живых существ «достраивает» необходимые

Кто-то сказал, что самый последний атеист начинает молиться, как только самолет попадает в зону сильной турбулентности. Да, деньги имеют почти неограниченную власть над современным человеком, но в момент реальной опасности каждый инстинктивно обращается к важному, тому, что в данных обстоятельствах одно лишь может иметь смысл. Поздновато молиться в падающем самолете, и дело не в том, что бог, который до этого момента казался лишним и ненужным, не услышит, а именно в Дарвине. Если человек не нуждался в течение всей жизни в вечной душе, то она и отмерла уже давно как ненужная, а коли так, то и молиться без толку!

приспособления, а вышедшие из употребления отмирают. Только происходит это гораздо быстрее, чем предполагал ученый. Все, что не требуется миру денег – отмирает. Поэтому, чем богаче человеческое сообщество материально, тем оно беднее духовно. Популярность духовных знаний и развития, хотя бы в рамках традиционных религий, в наше время находится на самом низком уровне со времен своего появления. Миру денег не нужны духовные люди, мало того, не требуются даже разумные люди, обладающие таким архаичным аппаратом, как совесть. Ему необходимы только потребители. Деньги не терпят пренебрежения и даже недостаточного внимания, им нужны беспрекословные рабы. Если вам, дорогой читатель, кажется, что я преувеличиваю, спросите себя сейчас: сколько марок одежды вы знаете наизусть? А теперь, посчитав, вспомните, сколько православных молитв вы знаете. Любой российский мужчина не ошибется в ответе на вопрос, кто такие Криштиану Роналду и Леонель Месси, сколько им лет, и каковы их достижения. Но очень немногие знают, кто такие Серафим Саровский и Сергей Радонежский, когда и сколько жили и чем оставили о себе память.

Кто-то сказал, что самый последний атеист начинает молиться, как только самолет попадает в зону сильной турбулентности. Да, деньги имеют почти неограниченную власть над современным человеком, но в момент реальной опасности каждый инстинктивно обращается к важному, тому, что в данных обстоятельствах одно лишь может иметь смысл. Поздновато молиться в падающем самолете, и дело не в том, что бог, который до этого момента казался лишним и ненужным, не услышит, а именно в Дарвине. Если человек не нуждался в

течение всей жизни в вечной душе, то она и отмерла уже давно как ненужная, а коли так, то и молиться без толку!

Последней во всех отношениях стадией рыночной экономики, сиречь, власти денег является ее глобализация. Однако в светлых мечтах о последующем, теперь уже практически безудержном росте своих капиталов, люди забыли подумать, что глобальная рыночная экономика порождает глобальные же экономические кризисы. И вот такой кризис наступил и продолжится уже почти десять лет. Самым грамотным философским осмыслением капитализма до сих пор является «Капитал» Карла Генриха Маркса, а сделанные на основе этого труда – расчеты русского экономиста Н.Д. Кондратьева, названные им «циклами», из которых следует, что периоды экономических спадов (кризисов) и подъемов в рыночной экономике постоянно чередуются. Однако то, что было хорошо для локальных экономик, теперь не действует в глобальной модели. Как правило, для выхода из кризисов страны использовали внешние ресурсы – экспорт, займы, миграцию. В планетарной экономике нет внешних ресурсов, поэтому единственным выходом из нынешнего глобального кризиса является смена экономической формации. И если финансисты мира не догадаются сделать это добровольно, то уже вскоре это произойдет без участия их воли. И главным «взрывом» этого процесса станет крах американского доллара как мирового эквивалента денег, а за ним и крах всех денежных систем мира. Лишь после этого мир сможет построить новую глобальную экономическую систему, основанную на удовлетворении потребностей, а не на спекулятивных мотивах финансистов.

*С наилучшими пожеланиями,
Лео Костылев*